

Алхасова Светлана Михайловна

ДОСТУПНОСТЬ "НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА" ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА-РЕМЕСЛЕННИКА

При определенной изученности отдельных аспектов, на сегодняшний день остаются открытыми вопросы становления художественного перевода в кабардино-черкесской литературе. Для изучения вопроса анализируются переводы текстов, осуществленные в 50-60 гг. XX в., которые сыграли значительную роль в становлении перевода и стали определяющими в истории перевода данной национальной литературы. Автор обосновывает положение о том, что перевод через подстрочник, каким бы качественным он ни был, не может отразить в полной мере национальную специфику оригинала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 24-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Аристотель.** Поэтика. 1457 г. // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. Т. 4. С. 6-33.
2. **Блэк М.** Метафора // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
3. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. **Ницше Ф.** Об истине и лжи во внеэтическом смысле (1873) // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М., 1912. Т. 1. Ч. 2. С. 434-449.
5. **Ричардс А. А.** Философия риторики / пер. с англ. Р. И. Розиной // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 44-67.
6. **Теория метафоры:** сб. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.: вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
7. **Aldrich V. C.** Visual Metaphor // Journal of Aesthetics Education. 1968. Vol. 2. № 1. P. 73-86
8. **Collins Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 01.08.2015).
9. **Gluckberg S., Keysar B.** Understanding Metaphorical Comparison // Psychological Review. Charlston, 1990. Vol. 97. № 3. P. 3-18.
10. **Harris R.** Comprehension of Metaphors: A Test of the Two-Stage Processing Model // Bulletin of the Psychonomic Society. 1976. № 8. P. 312-314.
11. **Hester M.** Metaphor and Aspects Seeing // Journal of Aesthetics. 1966. Vol. 25. № 21. P.205-212
12. **Jaynes J.** The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind // A Mariner Book Houghton Mifflin Company. Boston – N. Y., 2000. P. 84-100.
13. **Jenkins S.** How Putin Plays the Crisis in Ukraine will Decide his Fate [Электронный ресурс] // The Guardian. 2014. February 24 (Monday). URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/feb/24/putin-crisis-ukraine-decide-fate> (дата обращения: 01.08.2015).
14. **Ortony A.** Metaphor and Thought. 2nd Edition. Cambridge University Press, 1994. 696 p.
15. **Ortony A., Schallert D L., Reynolds R. E., Antos S.** Interpreting Metaphors and Idioms: Some Effects of Context on Comprehension. University of Illinois at Urbana-Champaign, July 1978. // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. August P. 465-477.
16. **Turner M. B., Fauconnier G.** Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. № 3. P. 183-203.

THE LOCUS OF A CONCEPTUAL METAPHOR

Akimtseva Yuliya Vladimirovna
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
tgpu@tula.net

The article touches upon the aspects of difference of a conceptual metaphor from the metaphor through the lenses of the development of the theory of metaphors. At the turn of the twentieth century the notion “metaphor” fixed firmly in linguistics due to its double nature and ability to create image. With the appearance of cognitive linguistics the specialization of metaphor gets narrow, and the term “conceptual metaphor” as a mental tool of cognition, categorization, explanations and world perception appears to change it.

Key words and phrases: metaphor; conceptual metaphor; cognitive linguistics; the theory of metaphors; the theory of a conceptual integration; locus.

УДК 1751.8

Филологические науки

При определенной изученности отдельных аспектов, на сегодняшний день остаются открытыми вопросы становления художественного перевода в кабардино-черкесской литературе. Для изучения вопроса анализируются переводы текстов, осуществленные в 50-60 гг. XX в., которые сыграли значительную роль в становлении перевода и стали определяющими в истории перевода данной национальной литературы. Автор обосновывает положение о том, что перевод через подстрочник, каким бы качественным он ни был, не может отразить в полной мере национальную специфику оригинала.

Ключевые слова и фразы: становление перевода; национальный колорит; русская поэзия; язык оригинала; подстрочный перевод.

Алхасова Светлана Михайловна, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
alkhas55@mail.ru

ДОСТУПНОСТЬ «НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА» ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА-РЕМЕСЛЕННИКА[©]

В 50-60-е годы наметились новые тенденции в переводе кабардино-черкесской литературы. Первыми российскими переводчиками кабардинской литературы, в особенности поэзии, были Н. Тихонов, Н. Заболоцкий, А. Шпирт, С. Липкин, А. Адалис и многие другие.

Известными стали имена переводчиков: В. Гоффеншефера, В. Звягинцевой, А. Шпирта, Н. Миловановой, Э. Левонтиной, А. Адалиса, С. Обрадовича, Г. Шерговой и др. Их вклад в развитие и становление перевода, сближение кабардино-черкесской литературы с другими литературами, ее выхода на Всесоюзную арену, несомненно, велик.

В 50-60-е гг. изучение литературы народов СССР приобретает общегосударственный размах. Организуются групповые поездки писателей по республикам, с тем чтобы собрать и перевести на русский язык все лучшее, что имеет тот или другой народ. В Кабардино-Балкарию приезжают С. Липкин, Ю. Либединский, Н. Гребнев, Н. Тихонов, Г. Шергова, Р. Казакова и др.

Подъем переводческого искусства в Советском Союзе в 50-60-е гг. XX в. положительно сказался и на развитии кабардино-черкесской литературы. Таким образом, переводческое дело в Кабардино-Балкарии в послевоенные годы достигло заметных успехов. Появилось множество переводов на кабардинском языке классиков русской и зарубежной литературы. Одновременно совершенствовалась и техника перевода, хотя вопросы теории и практики перевода оставались в зачаточном состоянии.

Разумеется, такие переводчики, как Семен Липкин, Наум Гребнев, Яков Козловский и Юрий Либединский – профессионально подготовленные, были знакомы с историей, этнографией, культурой кавказских народов и, в частности, кабардино-черкесской культурой. Однако они обладали одним существенным недостатком – незнанием языка оригинала. Русские переводчики старались компенсировать его с помощью подстрочника. Но подстрочник часто оказывался плохой заменой оригинала, что не могло отрицательно не повлиять на качество перевода. Подстрочник не мог обеспечить высокий уровень перевода, каким бы профессионалом ни был сам переводчик. Были такие переводчики, которые утверждали тезисы о доминирующем положении *эстетики* по отношению к *языку* переводных текстов. Искусство перевода, особенно к 50-60 гг., грозило превратиться в *дилетантизм*, поскольку представители этой точки зрения руководствовались исключительно эстетическими нормами. Одним из крайних проявлений такого дилетантизма и являлось пренебрежение *языком оригинала*.

Нельзя назвать переводческой удачей московского переводчика Семена Липкина переводы стихов кабардинского поэта Бекмурзы Пачева: «Кинжал», «Песнь об Алихане Каширгове», «Кабарда», и особенно его перевод поэмы Али Шогенцукова «Камбот и Ляца». Вот несколько строк:

Пахарь Кабарды, твой прадед
Не парил в надгорных тучах,
Не мечтал о том, что сладит
С дикой силой рек могучих,
Что пройдет моря и сушу,
Свет из молнии добудет,
Что над ним, терзая душу,
Княжий меч висеть не будет [4, с. 152].

В оригинале:

Нобэ хуэдэу адыгэкъуэр
Пшэм пхыльэту щытыгъакъым,
Къымыгъазэу щIари хыри,
ЗэпиупщIу ар къэсакъым.
УафэхъуэпскIи нэху хишакъым,
Псышхуэ Iэли игъэсакъым,
Къуэш фIохъуси уафэ джабэм
Бгъэшым тесу къыщитакъым.
Къашыргъэпэу напщIэ уфэм
Фочыр и плIэм щедзыхаш,
И сэшхуэжьыр ныбжьэгъу пэжщи
Дэнэ кIуэми ибгъу ищIаш [7, с. 258].

Подстрочный перевод:

Никогда, как ныне, черкес
Не летел стремглав сквозь тучи,
Не проносился через земли и моря,
Из молний не добывал он света,
Не укрощал большую воду,
Не добирался гостить к краю неба.
Орлиный нос и хмурый взгляд,
Ружье висит через плечо,
Большой клинок его верный друг
И куда бы он ни шел, он всегда сбоку при нем.

Сравните, насколько сильно расходятся оригинал и художественный перевод С. Липкина. Советская система наложила отпечаток, и переводчик в угоду ей вставляет «отсебятину», которой нет в оригинале: «Никогда, терзая душу, княжий меч висеть не будет». Таких примеров можно привести немало.

Эти переводы отличает одна особенность: все они сделаны словно под копирку, в одном *этнонациональном* ключе, при этом методологически ограничены из-за отсутствия знания языка оригинала. Здесь, как нигде, чувствуется «национальный нажим, колорит»; переводчик ударился в идеализаторское любование богатой природой Кавказа: «не парил в надгорных тучах», «с дикой силой рек могучих». По мнению переводчика, они обозначают автора-горца Али Шогенцукова.

Такие писатели и поэты, как Бекмурза Пачев, Али Шогенцуков, Алим Кешоков, Бетал Куашев, Хачим Теунов, Зубер Тхагазитов наиболее трудны для перевода. Трудность заключается в том, что эти писатели, будучи глубоко народными, национальными по духу своего творчества, являлись в то же время, а вернее, именно благодаря этому, наиболее убежденными, наиболее последовательными учениками русской литературы, русской классической школы писательского мастерства.

У Алима Кешокова и Зубера Тхагазитова, например, нет простых показателей «национального колорита», которые так легко доступны для пера ловкого переводчика-ремесленника. Чтобы передать богатство чувств, мыслей, красок Алима Кешокова, необходимо быть художником, который хорошо знает предмет, изображаемый автором.

Поэтичность работы переводчиков произведений кабардинской национальной поэзии Наума Гребнева, Якова Козловского и Семена Липкина в 50-60 гг. заключалась в том, что они стремились на русском языке найти соответствие новаторскому духу поэзии таких талантов, как Алим Кешоков, например. Впрочем, некоторые знания ментальности и этнопсихологических особенностей кабардинцев позволяло подчас осуществлять удачные переводы. Возьмем характерную для фольклора бытовую песню-размышление «Истины». Это отнюдь не подражание и не заимствование А. Кешоковым из фольклора, а творческая переработка известного фольклорного жанра, его обогащение и *трансформация* в соответствии с особенностями творческой индивидуальности поэта:

Даже бурная река
Началась от ручейка.
Сад из зернышек расцвел,
Вышел из яйца орел,
Разве есть такая сила,
Чтоб сплоченных победила?
А того, кто одинок,
Бьет и человек, и бог [3, с. 31-32].
(Перевод Н. Гребнева)

Или пример из стихов, которые сам Кешоков называл «стихами-стрелами»:

Мир, дружба и любовь – как свет всего живого,
Как угли на руках несем три жарких слова.
Должны мы, коль хотим, чтоб нас не сжег огонь
Их перебрасывать с ладони на ладонь [4, с. 152].
(Перевод С. Липкина)

Приведенные образцы художественного перевода – не просто хорошая поэзия, хорошие стихи. В них верное изображение подлинника, что не всегда случается даже с искусно написанными произведениями. Слова подлинника образны и выразительны, образные средства подлинника не повторены, а воссозданы переводчиком. Подлинник (или оригинал), образная выразительность которого связана со специфическими сторонами кабардинского языка, трудно поддается переводу, требуя от поэта-переводчика поисков русского эквивалента. Переводчикам, казалось бы, удастся опереться на образные возможности русского языка и найти в них равносильную замену. Но незнание языка оригинала не всегда восполняется талантом переводчика. Сравните: вот перевод С. Липкина стихотворения А. Кешокова «Женский ум».

В оригинале:
И щхъэцыр кыхьми, кIэщIщ акьылыр
ХуагъэIу цIыхубзым ар игъашIэм.
Мы акьылыфIэу икIи пхъашэу
Абы дахьэхыр яфIэмашIэу [2, с. 27].

В подстрочном переводе:
Хоть волос длинен, а ум короток –
О женщине всегда ходил такой слух.
(И тем не менее)
Мужчины мудрые и к тому же храбрые
Немало ею завлекаются.

Перевод С. Липкина:
Короче кос девичий ум? Едва ли!
Все убедились: он могуч весьма
Мы, с ним столкнувшись, головы теряли,
Исполненные строгого ума [4, с. 152].

Казалось бы, чтобы не обеднить подлинник, переводчик нашел оттенки, русские эквиваленты кабардинскому образному содержанию и даже «украсил» его богаче. Но структура и образность кабардинских стихов требуют гармонического согласования со стихией русской речи. Переводчик трансформировал образ, ввел несуществующий образ, говорящий от лица всех мужчин («мы»). Из этого примера видно, что образная система подлинника и «национальный колорит» часто не поддаются прямому воспроизведению, когда переводчик-ремесленник работает только с подстрочником.

Правильное решение переводчика состоит в том, чтобы разобраться в образной системе и вникнуть в национальные особенности поэтики стиха. Это возможно только в одном случае – при знании языка оригинала.

Следует привести примеры перевода и с русского на кабардино-черкесский, в особенности классической поэзии. Приведем для примера стихотворение «К Чаадаеву» в переводе Бетала Куашева.

На предельном использовании образных возможностей кабардинского языка жидутся эти переводы. В переводах не всегда сохраняются рифма и метр, но в них – источники образности, извлеченные из самых недр родного языка, восполняют отсутствие этих компонентов.

Оригинал:

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман,
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье [5, с. 65].

Перевод:

Гугъэн, щӀӀэсэнкӀэ тӀф пцӀы пагӀэм
ДильӀакъым дищхьэм куӀдрӀэ ИӀ.
БзӀхаш дгӀӀэхӀахӀэр щӀӀӀгӀуӀэ дахӀэм
ПшӀэ закӀуӀу, пцӀӀыхь тлӀӀгӀуӀауӀэ зӀ.
Арами дигухӀэр фӀым хуобанӀэ,
ЩыкӀау тепщӀгӀуӀэр бжы тхуӀхьуӀау
ДӀэ ИӀжӀӀгӀуншӀэ ди псӀэр хьуӀауӀэ [Там же, с. 30-32].

Слова подлинника переданы Беталом Куашевым образно и выразительно, сохранена даже рифма, что под силу только истинному таланту. И здесь образные средства подлинника не повторены переводчиком, а воссозданы. Чем талантливей поэт-переводчик, тем ярче язык его перевода. Богатство языка, одаренность Куашева отражаются и в его переводе. Однако и в этих переводах еще не преодолен ряд препятствий, довлеющих над писателями и переводчиками в период господства единой методологии и идеологии.

Возьмем перевод другого стихотворения А. С. Пушкина «Анчар», осуществленный А. Шогенцуковым:

В оригинале:

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит – один во всей вселенной.

В кабардинском переводе:

ЩӀы кхӀахӀэ дьдӀу кӀум нӀпсӀейм
ЩизакӀуӀэ дьдӀу мы дунейм
ЩхьӀщыгӀтц Анчарыр плӀыр шынагӀуӀу [7, с. 254].

Если в первом примере образность была вызвана исключительно живой, богатой оттенками интонацией и рифмой, то в переводе А. Шогенцукова его внимание, как переводчика, больше сосредоточено на синтаксических фигурах, параллелизмах, при этом несколько теряется образность подлинника, созданная его ритмом.

В этих переводах с русского на кабардинский виден, прежде всего, синтез двух творческих индивидуальностей – автора оригинала и переводчика. Подлинники, взятые для перевода, оказались близкими к реалистически строгой манере талантливых кабардинских поэтов, что обусловило их удачу.

Таким образом, существует большое количество разнообразных факторов, лежащих вне самого произведения и вне самого переводчика, влияющих на переводческие «решения» в каждом конкретном случае.

Однако художественный перевод в полной мере должен сохранять не только индивидуальный художественный стиль писателя, но и его этнокультурный облик, так называемый «национальный колорит». Передача компонентов национальной специфики оригинала при переводе представляет определенные сложности, так как связана с образом жизни народа, его характером, культурой, традициями, бытом и т.д. «Перевод через подстрочник, каким бы качественным он ни был, не может отразить в полной мере национальную специфику оригинала. Решению данной проблемы способствует только знание языка оригинала и перевод непосредственно с языка первоисточника» [1, с. 126-127].

Список литературы

1. Алхасова С. М. Становление и развитие художественного перевода в кабардинской литературе. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2006. 176 с.
2. Кешоков А. П. Богатырская чаша. Нальчик: Эльбрус, 1977. 184 с.
3. Кешоков А. П. Согретые камни. М.: Советский писатель, 1964. 202 с.
4. Липкин Семен. Кабардинская эпическая поэзия. Избранные переводы. Нальчик: Эльбрус, 1956. 252 с.
5. Пушкин А. С. Къыхэха тхыгъэхэр = Избранные произведения в переводе на кабардинский язык. Нальчик: Эльбрус, 1949. 189 с.
6. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10-ти томах. М.: ГИХЛ, 1959. Т. I. 643 с.
7. Щоджэццыкы Алий. Тхыгъэхэр томиты (Шогенцуков Али. Сочинения, в 2-х т.: на кабардинском яз.). Нальчик: Эльбрус, 1961. Т. I. 311 с.

THE AVAILABILITY OF “NATIONAL COLOURING” FOR A TRANSLATOR-CRAFTSMAN

Alkhasova Svetlana Mikhailovna, Doctor in Philology
Kabardino-Balkarian Institute for Humanities Research
alkhas55@mail.ru

With a certain knowledge of separate aspects, to date there are open questions of the formation of an artistic translation in the Kabardian-Circassian literature. For the purpose of the study of the problem the translations of texts, conducted in 50–60s of the XX century, are analyzed, which played a significant role in the formation of the translation and became defining in the history of translation of this national literature. The author substantiates the statement that the translation through a word-for-word translation, whatever qualitative it was, can't reflect the national specificity of the original to the full extent.

Key words and phrases: the formation of translation; national colouring; Russian poetry; language of the original; interlinear translation.

УДК 82.081

Филологические науки

В статье представлен анализ образа одного из главных героев повести А. П. Платонова «Котлован» Вощева путем предикатного анализа. В исследовании применяется разрабатываемая автором методика анализа предикатов, использованных для характеристики персонажа, что позволило выявить особенности образа Вощева. Так, герой достаточно активен, он много передвигается в пространстве, а также взаимодействует с предметами, живыми существами и людьми. Для данного персонажа характерны эмоциональные состояния при затрудненности мыслительных процессов.

Ключевые слова и фразы: субъект; предикат; язык писателя; язык художественной литературы; А. П. Платонов.

Анисова Анна Александровна, к. филол. н.
Дальневосточный федеральный университет
anisann@yandex.ru

ОБРАЗ ВОЩЕВА В ПОВЕСТИ А. П. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»
(ПРЕДИКАТНЫЙ АНАЛИЗ)[©]

В данной статье путем анализа предикатов, присущих образу Вощева, дается характеристика данного персонажа.

Термин «предикат» обозначает «конститутивный член суждения – то, что высказывается (утверждается или отрицается) о субъекте» [3, с. 392]. Предикат выражается словами с признаковой семантикой. Нами была разработана (с учетом предшествующего опыта) собственная классификация предикатов (см. также [2]), отражающая характеристики субъекта, а именно его активность-неактивность. Данному признаку при классификации предикатов уделялось внимание в научной литературе (см., например, [1; 6]), однако он не был положен в основу систематизации предикатов.

Мы предлагаем разделить все предикаты, использованные для характеристики героя, на две основные группы: предикаты **агентивного субъекта** и предикаты **неагентивного субъекта**. Для разграничения учитывается контекст предложения и, иногда, всего произведения. Предикаты агентивного субъекта обозначают активное, целенаправленное, контролируемое действие. Предикаты неагентивного субъекта характеризуются отсутствием активности и целенаправленности. Методика, применяемая в нашем исследовании, как представляется, может быть эффективна при исследовании текстов со сложной семантической структурой, для которых важен подтекст.